

★ В обкоме КПРФ

ПРИОРИТЕТ – РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Состоялось очередное заседание бюро комитета Иркутского областного отделения КПРФ.

Бюро рассмотрело вопрос «О задачах по выполнению постановления V пленума ЦК КПРФ «КПРФ в борьбе за социально-экономические права трудящихся».

Заслушав и обсудив доклад второго секретаря комитета Иркутского областного отделения КПРФ, депутата Госдумы РФ Е.А. Рулькова, бюро отметило, что мировой финансово-экономический кризис привел к снижению жизненного уровня народных масс, усилил противоречия между трудом и капиталом. Ответом трудящихся стала активизация протестных действий в странах Евросоюза, Латинской Америки и Азии. Силы империализма бросают все силы на дестабилизацию обстановки всевозможными конфликтами. Украина ввергнута в гражданскую войну, где против гражданского населения Юго-Востока киевская хунта использует регулярную армию.

Как отмечалось в постановлении, несмотря на многочисленные планы российского правительства по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона, Иркутская область не ощущает государственных инвестиций в экономику и социальную сферу региона: разрушаются промышленные предприятия в ряде городов Прибайкалья, зарастают бурьяном земли сельскохозяйственного назначения, ухудшается социально-экономическое положение народа.

В своем постановлении бюро считает борьбу за решение социально-экономических проблем трудящихся приоритетным направлением деятельности Иркутского областного отделения КПРФ. Особое внимание необходимо уделять защите граждан от безработицы, сохранению рабочих мест, повышению уровня оплаты труда и социальной защиты малообеспеченных слоев населения.

Решено продолжать работу по усилению требований об отставке праволиберального правительства России и формированию правительства народного

доверия. В числе других пунктов постановления есть и такой: «Областному штабу по координации протестных действий, городским и районным штабам усилить наступательность в борьбе за интересы трудящихся, своевременно реагировать на ухудшение качества жизни, снижение социальной защищенности жителей, поддерживать протесты на отдельных предприятиях и в организациях...»

+++

Бюро рассмотрело итоги и приняло постановление о подготовке и проведении занятий в системе партийно-политической учебы в 2014-2015 учебном году. Заслушав информацию по этому вопросу секретаря ОК КПРФ В.П. Аксенова, бюро ОК КПРФ отметило, что пропаганда и агитация, постоянное внимание к росту идейно-политической подготовки коммунистов являются важнейшей составной частью деятельности партии. В прошедшем учебном году работа в этом направлении планировалась и строилась с учетом Постановления Президиума ЦК КПРФ и рекомендаций ОК КПРФ по орга-

низации и проведению партийной работы и политического просвещения.

В своем постановлении бюро рекомендовало партийным комитетам до 1 октября 2014 года определить коллективные и индивидуальные формы учебы коммунистов, состав слушателей в кружках, школах, семинарах пропагандистов, организаторов партийной учебы и просветительской работы. Решено для вновь вступивших в партию открыть школы молодых коммунистов.

+++

Бюро комитета Иркутского областного отделения приняло постановление о созыве VII пленума комитета 20 сентября 2014 года в Иркутске, в актовом зале производственного объединения «Сосновгелогия» в 11.00. На повестку дня внесен вопрос «Об итогах муниципальных выборов в Иркутской области и задачи по повышению эффективности работы «депутатской вертикали» КПРФ». С докладом выступит второй секретарь ОК КПРФ Е.А. Рульков.

Соб. инф.

★ Акция

«БАМ – ЭТО НАША МОЛОДОСТЬ»

Звучало в выступлениях ветеранов-первостроителей на приеме первого секретаря Иркутского обкома КПРФ С.Г. Левченко.

С приветственным словом к гостям обратился первый секретарь Иркутского ОК КПРФ, депутат Государственной Думы РФ С.Г. Левченко.

25 февраля 2014 года было принято постановление бюро комитета Иркутского областного отделения КПРФ «О мероприятиях, посвященных 40-летию строительства Байкало-Амурской магистрали». В рамках этих мероприятий и состоялась торжественная встреча в ОК КПРФ с ветеранами строительства БАМа.

На встречу в обком партии приехали увеченные синами, с «иконостасом»

трудовых орденов и медалей на груди, ветераны БАМа Н.Ф. Волдаева и А.Н. Кузьмин, проживающие сегодня в селе Хомутово Иркутского района; иркутяне Л.А. Голуб, А.И. Орлов, И.А. Панчуков, В.А. Швайкин, Т.А. Гостинина, Ю.Г. Любимов. Из легендарных бамовских поселков Улькан и Ния на встречу приехали Н.Н. Ковалева, Л.Я. Ломтева, В.М. Онищенко, В.С. Бочаров, П.И. Ка-

40 лет назад, в 1974 году, началась одна из грандиозныхстроек СССР – строительство и прокладка Байкало-Амурской магистрали. Это проект железной дороги в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – второй, наряду с Транссибом, выход России к Тихому океану. БАМ проходит от Тайшета до Советской Гавани и пролегает по территории Иркутской, Читинской, Амурской областей, Бурятии и Якутии, Хабаровскому краю. Общая ее протяженность – 4300 км.

Эта стройка XX века ставила перед собой не только большие народнохозяйственные задачи, но и задачи развития коммуникационных направлений. Тем самым делая эту магистраль стратегически-важным объектом. Ключевые станции БАМа Тайшет, Лена, Таксимо, Тында, Нерюнгри, Новый Ургал, Комсомольск-на-Амуре, Ванино, Советская Гавань связаны с Транссибом тремя соединительными линиями: Бамовская – Тында, Известковая – Новый Ургал, Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре. В настоящее время двухпутная железная дорога построена от Тайшета до Лены (704 км) и однопутная – от Лены до Таксимо (725 км). На остальном участке БАМа построена однопутная железная дорога с тепловозной тягой.

лаганская; Л.И. Разуваева из Братска; В.Г. Сердюк из Ангарска; из поселков Самара и Зеленый Ю.Е. Фадеев и В.А. Нарыжный.

Приветствуя собравшихся ветеранов, Сергей Левченко говорил о том, что два десятилетия великая стройка получала больше критики, чем слов благодарности. И только сейчас власть начинает понимать, насколько важное и нужное дело было тогда сделано...

– Сорок лет для человека – достаточно большой срок, – отметил Сергей Георгиевич. – Тогда вы все были молоды, задорны, полны сил и энергии. Конечно, не задумывались о том, что насту-

пит время, когда надо будет подводить определенные итоги жизни...

Председатель общественной организации союза ветеранов первостроителей Западного участка БАМа В.С. Бочаров, выступая, задался вопросом:

– У меня часто спрашивают: что ждет БАМ в ближайшем будущем? Я отвечаю, что такая великая стройка, как БАМ, не может не быть востребована. Она обязательно на полную мощь будет служить России...

– Первые проекты транспортного освоения Забайкалья и Приамурья возникли еще в XIX веке. Неутешительные итоги русско-японской войны 1904-1905

Окончание на 2 стр.

Начало на 1 стр.

«БАМ – ЭТО НАША МОЛОДОСТЬ»

Заинтересованный разговор в стенах Иркутского обкома КПРФ.

годов показали острую необходимость строительства второй железной дороги на востоке страны, дублирующей Транссибирскую магистраль, – такой экскурс в далекую историю сделал заместитель начальника СМП-582 (пос. Кунерма) и СМП-673 (г. Братск) в прошлом, член комитета Правобережного отделения КПРФ г. Иркутска В.А. Швайкин. С большим вниманием и волнением слушали ветераны историю строительства БАМа, начиная с 1932 года.

Он также напомнил, что стройка была многонациональной. Так, крупнейшую станцию Ургал строили украинские ребята, станцию Муюкан – белорусы, Уоян – литовцы, Кичеру – эстонцы, Таюру – ар-

году была организована Байкало-Амурская железнодорожная магистраль с местонахождением управления дороги в городе Тынде.

А.И. Орлов, в 70-е годы первый секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ, присутствовавший на этой встрече, с юмором вспоминал, как 40 лет назад ему не раз доставалось от приехавших в Иркутск из разных уголков Союза комсомольцев, особенно девчат, за то, что он не подписывал им путевки на БАМ:

– В первое время там не нужно было столько народу, – говорил Анатолий Иванович, – но ребята и девчата требовали, стучали кулаками по столу. Тогда я такую установку дал: кто из девчат из Усть-Кута дойдет до Звездного пешком, – принимать без промедления. Вот такой был настрой у молодежи! Хочу сказать огромное спасибо обкому КПРФ за этот прием, за то, что партия коммунистов не забывает бамовцев... Обращаясь к присутствующим, он призвал не забывать, что если не все сидящие за столом коммунисты, то все равно всех нас смело можно называть пятой колонной компартии.

На встрече также выступили инженер сметно-договорного отдела УС «Ангарстрой», проработавшая в этой должности 38 лет Т.А. Гостинина; Герой Социалистического труда, кавалер многих орденов и медалей, первый секретарь Усть-Кутского горкома КПСС в 1963-1988 годах, заместитель начальника штаба ОК КПСС по строительству Западного участка БАМа с 1974 года И.А. Панчуков.

– Мне кажется, – сказал в выступлении Иван Алексеевич – что самое страшное для БАМа – позади. После развала Советского Союза нам, бамовцам, извини-

те, плюнули в душу, развернув в прессе дикую травлю и самой магистрали, и тех людей, кто её строил. Только ленивый в те годы не говорил о том, что деньги были потрачены зря, что эта дорога никому не нужна и никогда не будет востребована... Представляете, каково это было слышать нам, первостроителям? Никто тогда не задумывался о грандиозности стройки, о том, что это не строительство, предположим, ГЭС, где все в одном месте. Ведь эта стройка развернулась тогда на огромной территории длиной 3,5 тыс. километров, только железнодорожных станций задумывалось построить 55. Какой огромный созидательный труд был развернут в тех местах! Тогда ведь по-хозяйски подошли: сразу отсыпали под два пути, построили десятки мостов через малые реки, а через большие реки – везде построили опоры мостов сразу под два пути... К счастью, сегодня к БАМу власть вернулась лицом, и на душе у меня стало легче...

Полина Ильинична Калаганская приехала на БАМ в 1976 году. Работала кочегаром в СМП-582. В 1982 году переехала в поселок Ния, где работала заведующей детским садом. Является сторонником КПРФ, проживает там же, в поселке Ния.

– Недавно меня потряс один случай из жизни, – вспоминала на встрече Полина Ильинична, – соседская девочка на вопрос, как расшифровывается аббревиатура БАМ, ответила: "Не знаю".

Я пошла в школу к ее учителю, все высказала. Меня это так всколыхнуло, что я села за стол писать историю нашего поселка. Оказалось, что бамовцев здесь осталось всего 50 человек, остальные 350, живущие в Ние, к стройке не имеют никакого отношения. А что же будет через несколько лет, когда нас не будет? У меня возникла идея – к 70-летию Великой Победы поставить в поселке стелу в нашу честь. Меня поддержали, строительство мы оформили, добыли у спонсоров деньги. Но глава поселковой администрации – человек пришлый, он нам этот проект, попросту говоря, «зарезал». Так что пока эту идею мы в жизнь не претворили.

Решила я создать в поселке музей первостроителей БАМа. Даже комнату мне под это дело выделили, но опять вмешался местный глава и отдал ее церковной власти. Это говорит о том, что пока мы живы, надо заложить основу для будущих поколений, чтобы они помнили и знали о наших делах, о великой стройке века.

Состоялось торжественное награждение гостей праздника Почетными грамотами ЦК КПРФ, памятными медалями ЦК КПРФ «90 лет СССР» и «95 лет ВЛКСМ».

Председатель общественной организации союза ветеранов первостроителей Западного участка БАМа В.С. Бочаров от имени союза наградил почетной медалью «БАМ 40 лет» секретарей Иркутского обкома КПРФ С.Г. Левченко, Е.А. Рулькова, В.А. Примачка, В.П. Аксенова; ветерана партии А.Д. Хотулева.

В заключение отмечу, что окончательным завершением строительства БАМа считается 5 декабря 2003 года, когда было открыто движение по Северо-Муйскому тоннелю. По своей протяженности (15343 метра) он является самым длинным тоннелем в России и пятым в мире. По условиям строительства тоннель не имеет аналогов: вечная мерзлота, обилие подземных вод, осыпи, обвалы, тектонические разломы.

Вот такая она, памятная медаль «БАМ 40 лет».

Ветеран БАМа, коммунист Т. А. Гостинина награждена Почетной грамотой ЦК КПРФ за большую многолетнюю общественно-политическую деятельность и в связи с 40-летием начала строительства Байкало-Амурской магистрали.

Строительство БАМа решило задачи общенационального уровня: был открыт доступ к природным ресурсам огромного региона; обеспечены транзитные перевозки; создан кратчайший межконтинентальный железнодорожный маршрут Восток-Запад, проходящий на протяжении 10 тыс. километров по российским железным дорогам; в военно-стратегическом смысле магистраль дублирует Транссиб в случаях возможных сбоев и перерывов в движении поездов.

В 2007 году правительство РФ одобрило план, согласно которому планируется строительство «капиллярных» веток к месторождениям богатейших залежей полезных ископаемых.

В настоящее время социально-экономический потенциал БАМа полностью не раскрыт. Из запланированных девяти территориально-производственных комплексов, которые должны были обеспечить загрузку БАМа, реализован лишь один – в Нерюнгринском угольном бассейне.

...В августе в столице БАМа Тынде проходили грандиозные торжества в честь 40-летия со дня начала строительства Байкало-Амурской магистрали. В них принимали участие руководители России, звезды эстрады и, конечно же, ветераны стройки, среди которых были и ветераны западного участка БАМа. Несколько тысяч гостей съехались в столицу БАМа, чтобы вспомнить, как все начиналось, и заглянуть в будущее уникальной железной дороги, не имеющей аналогов в мире.

Александр ГЛУШКОВ
Фото автора.

Полина Ильинична Калаганская поднимала вопросы о сохранении истории БАМа.

мяне, Улькан – азербайджанцы, Солони – таджики, Алонку – молдаване. Тынду, столицу БАМа, строили москвичи. К 1980

Медалью ЦК КПРФ «90 лет СССР» награжден первый секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ в 70-х годах А.И. Орлов.

★ Великой Победе - 70

ПЕСНИ, ЗАЩИЩАВШИЕ СТРАНУ

Каждый год в День Победы по радио и телевидению, с концертных площадок звучат песни военных лет, которые в суровую годину вместе со всем советским народом защищали страну.

Это неотъемлемая часть нашей культуры, это лучшее, что досталось нам в наследство от грозного времени Великой Отечественной. Поэтому мы с особым трепетом относимся к создателям этих песен – композиторам, поэта, исполнителям.

24 июня 1941 года артист Малого театра Александр Остужев вдохновенно, захватывая прочитав по радио трагически прекрасное стихотворение В.И. Лебедева-Кумача «Священная война». В тот же день эти стихи опубликовали газеты «Известия» и «Красная Звезда». Прочитав их, руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А.В. Александров сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил: «Будем разучивать новую песню – «Священная война». Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни – печатать не было времени! – певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Еще день – на репетицию с оркестром, и вечером – премьера на Белорусском вокзале, узлом в пункте, откуда в те дни отправлялись на фронт воинские эшелоны. В зале ожидания был сколочен из свежеструганных досок помост – своеобразная эстрада. Артисты ансамбля поднялись на это возвышение, и у них невольно зародилось сомнение: можно ли выступать в такой обстановке? В зале – шум, резкие команды, звуки радио. Слова ведущего, который объявляет, что сейчас впервые будет исполнена песня «Священная война», тонут в общем гуле. Но вот поднимается рука Александрова, и зал постепенно затихает... Волнение оказалось напрасным. С первых же тактов песня захватила бойцов. А когда зазвучал второй куплет, в зале воцарилась абсолютная тишина. На суровых лицах появились слезы. Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь – пять раз подряд! – пел ансамбль «Священную войну».

Так начался славный и долгий путь песни. С этого дня «Священная война» была взята на вооружение нашей армией, всем народом, стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Ее пели всюду: на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу, где ковалось оружие Победы. Каждое утро после боя кремлевских курантов она звучала по радио.

... В ноябре 1941 года на Пушкинской площади в Москве, возле редакции журнала «Новый мир» затормозил фронтальной грузовой. Спрыгнувший с него младший лейтенант вбежал в редакцию, бросил на стол дежурному сотруднику листок с написанными от руки стихами и убежал к ждавшей его машине, даже не назвав своей фамилии. Это был редактор дивизионной газеты «В бой за Родину» 243 стрелковой дивизии Калининского фронта Марк Лисянский. Стихи его были опубликованы к декабрьскому номеру журнала. Их заключительные строки прозвучали клятвой всех защитников Москвы, вступивших в решающее сражение на подступах к столице:

**И врагу никогда
не добиться,
Чтоб склонилась
твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!**

В начале 1942 года номер журнала с этими стихами попал в руки руководителя ансамбля Центрального Дома культуры железнодорожников И.О. Дунаевского. Ансамбль в это время курсировал в составе агитпоезда по Транссибирской магистрали. Под впечатлением стихов композитор тут же в купе на полях журнала написал мелодию будущей песни. Ее премьера состоялась весной того же года в Москве. На одном из правительственных концертов ее услышал и похвалил Сталин. Песня зазвучала по радио, вскоре была выпущена грампластинка с ее записью. О неувядаемой популярности этой песни свидетельствует тот факт, что в начале 90-х годов Московская городская Дума приняла решение считать ее официальным гимном столицы.

«Оружие у нас есть. Пришлите нам песню» – такая радиogramма поступила осенью 1942 года в политуправление фронта от начальника Брянского штаба объединенных партизанских отрядов А.П. Матвеева. Выполнить эту просьбу взялись поэт Анатолий Сафронов и композитор Сигизмунд Кац. На одном дыхании родились слова и мелодия песни о народных мстителях:

**Шумел сурово
Брянский лес,
Спускались синие
туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли на битву
партизаны.**

Предполагалось сперва послушать новую песню в хоровом исполнении, а затем передать по радио. Но тут представился совершенно особый случай. Накануне 25-й годовщины Октября в немецкий тыл вылетел самолет с оружием, боеприпасами и медикаментами. Узнав об этом, Анатолий Сафронов напросился лететь с ним. Самолет был загружен до предела, но командование отдало приказ: поэта на борт взять. И вот в ночь на 7 ноября 1942 года на праздничном собрании в партизанской землянке состоялось первое исполнение песни, которая вскоре станет знаменитой, облетев всю страну. Первыми ее слушателями были бородатые люди с автоматами в руках, а первым исполнителем – один из авторов. Песня «Шумел сурово Брянский лес» понеслась от землянки к землянке, от костра к костру, вдохновляя народных мстителей на священную борьбу с оккупантами.

В первые месяцы войны большинство композиторов были убеждены, что фронту нужны только мобилизующие, зовущие на бой песни. Это оказалось не совсем так. В сердце солдата на равных с боевой, героической была песня лирическая, подчас скромная и непритязательная. Она была для солдата своеобразным мостиком, не только связывающим его с прошлым, но и перекинутым в будущее...

Немало лирических шедевров родилось в годы войны. Кто из фронтовиков не помнит «Огонек» М. Никоненко и «В лесу прифронтовом» М. Блантера (обе песни на слова М. Исаковского), «В землянке» К. Листова и А. Суркова, «Случайный вальс» М. Фрадкина и Е. Долматовского?

В 1942 году на Ташкентской студии шли съемки фильма «Два бойца». Режиссер Л. Луков попросил композитора Н. Богословского написать песню для фильма. «Луков так зримо обрисовал ситуацию, – вспоминал композитор, – так ярко передал чувства героев, их внутреннее состояние, так взволнованно и талантливо рассказал тему песни и ее настроение, что произошло чудо: я сел к роялю и сразу, без единой остановки сыграл ему мелодию будущей песни. Так она и вошла потом в фильм без изменений – случай в моей практике единственный. Песня пришла сама, откуда-то из глубины сознания». На экране песня «Темная ночь» позвучала в исполнении Марка Бернеса.

На войне особо ценили юмор, острую шутку, злободневную частушку.

**Жить без пищи можно
сутки**

Можно больше, но порой

На войне одной минутки

Не прожить без прибауток,

Шутки самой немудрой.

Эти строки из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин» можно поставить эпиграфом к шуточной песни В.П. Соловьева-Седого на слова А.И. Фатьянова «На солнечной поляночке».

«Однажды летом 1942 года в Оренбургском городском саду, – вспоминал В.П. Соловьев-Седой, – ко мне подошел солдат в кирзовых сапогах – красивый рослый молодец с румянцем на всю щеку, – назвался Фатьяновым, поэтому, прочел свое стихотворение «Тальяночка». Оно мне понравилось своим лиризмом, напевностью,

опубликовали практически все газеты и журналы страны.

В.П. Соловьев-Седой и А.И. Фатьянов написали более 80 песен. Среди них легендарные «Соловьи», названные позже одной из трех лучших песен Великой Отечественной войны. А солдатам-победителям была подарена песня, ставшая едва ли не гимном ветеранов войны, – «Где же вы теперь, друзья-однополчане».

Песню справедливо называют в числе участников Великой Отечественной войны. Она с первых грозных дней рядовым солдатом встала в строй бойцов и вместе с ними прошла всю войну – до самой Победы, прозвучав на ступеньках рейхстага в исполнении Лидии Руслановой. Песня вдохновляла воинов на смертный бой, подбадривала веселой озорной шуткой, вместе с ними грустила об оставленных любимых, напоминала о Родине, которую они защищали. Защищали, не жалея жизни.

На снимках: Под звуки военного марша – на фронт.

В перерыве между боями санинструктор батальона Тоня Магданская играет на скрипке перед бойцами своего подразделения.

Фото из архивов Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

Иван КОННОВ,
журналист.

Юбилей

СОБИРАТЕЛЬ РОССИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ

23 августа исполнилось 205 лет со дня рождения видного государственного деятеля Восточной Сибири и России Н. Н. Муравьева-Амурского (1809-1881).

Муравьев, будущий граф Амурский, родился в Санкт-Петербурге 11 (по новому стилю – 23) августа 1809 года. Потомок старинного дворянского рода. Среди дальних родственников графа Амурского – декабрист А.Н. Муравьев и его братья – известные государственные и военные деятели Российской империи Н.Н. Муравьев-Карский (наместник Кавказа) и М.Н. Муравьев-Виленский (министр государственных имуществ), а также декабрист И.И. Пущин.

В 1827 году Н.Н. Муравьев закончил Пажецкий корпус и поступил прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк. Он принимал участие в русско-турецкой войне 1828-29 гг., где отличился при осаде крепости Варна. В 1831 г., участвуя в подавлении польского восстания, он приобрел военно-дипломатический опыт – его не раз посылали с ответственными поручениями к лидерам повстанцев. В ноябре 1837 года Муравьев в чине майора был определен на Кавказ для особых поручений и несколько раз принимал участие в походах против горцев. Вскоре получил звание подполковника, в 1840 году – полковника, а в 1841 году, 32 лет от роду, был «за отличие» произведен в генерал-майоры.

В 1842 году Муравьев покинул Кавказ. Заслуженный боевой генерал, награжденный к тому времени орденами св. Анны 2-й степени, св. Владимира 3-й степени, св. Станислава 2-й степени с короной, оставил военную службу и поселился в городе Богородицк Тульской губернии. В апреле 1846 года Муравьев назначен исполняющим должность военного и гражданского губернатора Тулы.

5 сентября 1847 года последовал указ Николая I о назначении Муравьева исполняющим должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора. Среди генерал-губернаторов того времени Муравьев выделялся прежде всего своей молодостью – ему за несколько дней до назначения исполнилось 38 лет, тогда как средний их возраст составлял 58 лет. В отличие от большинства высших чиновников, он не обладал никаким недвижимым имуществом, а жил на одно жалование. 27 февраля 1848 года Муравьев прибыл в Красноярск, а 14 марта – в Иркутск.

Еще в Петербурге после встречи с императором Муравьев изложил свои основные задачи во главе Восточной Сибири. Это обустройство ссыльных, вопрос о частной золотопромышленности, выгодное для казны устройство солеваренных и винокуренных заводов, устройство путей сообщения, формирование новых казачьих частей, вопрос о границе и отношениях с Китаем... В первую

очередь он начал чистку кадров, отстранив от должности иркутского губернатора Пятницкого, а за ним – еще ряд чиновников. По воспоминаниям иркутян, отставки сопровождались тем, что генерал-губернатор распекал чиновников, «кричал на них, обзывал негодьями и мошенниками, выгонял и из своей квартиры, и со службы». По мнению Муравьева, на службу в Сибирь следовало привлекать чиновников из внутренних губерний России, не имеющих в Сибири родственных и дружеских связей.

Отчасти именно с этим связано предпринятое в 1851 году по предложению Муравьева разделение Иркутской губернии и создание новых областей – Забайкальской и Якутской. Муравьев считал, что из Иркутска невозможно контролировать всё происходящее на огромной территории Восточной Сибири, и необходимы более мелкие административные единицы, объединенные под властью генерал-губернатора. Еще раньше, в 1849 году, была образована Камчатская область.

Муравьев предпринял ряд мер по ограничению влияния торгово-промышленного класса, стремился защитить низшие классы общества. По мнению ряда современников, включая Бакунина, его взгляды в этот период можно было назвать почти социалистическими. В частности, он высказывал сомнения в необходимости частной золотопромышленности и предлагал заменить её государственной.

Конечно, «государственный социализм» Муравьева-Амурского носил очень условный характер и отличался от социалистических идей, исповедуемых политическими ссыльными и в целом оппозиционными кругами. Но это не мешало многим из них расценивать Муравьева как «своего» человека, как его характеризовал в письмах к Герцену М.А. Бакунин, поддерживавший с губернатором тесные личные отношения.

Генерал-губернатор стремился поддерживать дружеские отношения со ссыльными декабристами, он и особенно его супруга посещали дома князей Волконских и Трубецких. При нём получили места сыновья декабристов Волконского, Якушкина, Раевского. Более того, известно, что Е.Н. Муравьева сама сделала список с сибирских сочинений М.С. Лунина. После амнистии декабристам, которая последовала в 1856 году, Муравьев помогал им с переездом и выкупом их имущества. Дружеские отношения первое время были у Муравьева и с Д.И. Завалишиным, но в последующие годы он стал критиковать политику генерал-губернатора на Амуре и вскоре был выслан из Сибири.

Уже в первые годы правления Муравьев начинает плотно заниматься амурским вопросом. В 1849 году он совершил путешествие на Камчатку и Сахалин, в 1850 году предложил

комплекс мер для защиты Камчатки от возможного нападения западных держав, прежде всего Англии, которое и последовало спустя три года, в ходе Крымской войны.

Еще до отъезда в Сибирь Муравьев установил связи с капитаном Г.И. Невельским, который исследовал устье Амура и остров Сахалин. Эти исследования подтвердили выводы о доступности устья Амура для морских судов. В 1849 году был открыт Татарский пролив, и Сахалин окончательно стал считаться островом. 6 августа 1850 года Невельской поднял на берегах Амура, там, где вскоре будет заложен город Николаевск-на-Амуре, российский флаг. Там же была оставлена гербовая бумага на русском, английском и французском языках, где эта земля объявлялась принадлежащей Российской империи.

Реакция Китая была нейтральной: китайцы даже были рады, что Россия закрепляется на этих землях и тем самым не даёт укрепиться на них англичанам и французам, в которых они видели основную угрозу.

В 1851 году по инициативе генерал-губернатора Муравьева был открыт Сибирский отдел Императорского Русского географического общества. Первое заседание отдела состоялось 17 ноября в доме генерал-губернатора под председательством самого Николая Николаевича. При Отделе была создана библиотека, а в 1854 году в его ведение был передан Иркутский музей. Генерал-губернатор и его чиновники были в числе дарителей, передавших в библиотеку ценные книги, карты, рукописи. Создание СОРГО определялось во многом утилитарными целями, включая скорейшее освоение Приамурья. Но постепенно Отдел стал центром притяжения интеллектуальных сил края.

11 января 1854 года Муравьев получил от императора Николая I право вести сношения с китайским правительством по разграничению восточной окраины, и разрешено произвести по Амуру сплав войска. В мае 1854 года произошёл первый сплав, год спустя – второй, с которым прибыли на устье Амура первые русские поселенцы. Вниз по Амуру отправлялись караваны барж в сопровожде-

нии нескольких небольших пароходов или паровых катеров, во главе лично с генерал-губернатором или, впоследствии, его доверенными лицами. На них везли скот, зерно для посева, муку, амуницию. Муравьев, стремившийся вникать во все дела, сам возглавлял сплавы в 1854-1859 гг.

В ходе сплавов было основано несколько военных постов по берегу Амура, в 1855 г. туда переселились первые 50 крестьянских семей из Иркутской губернии и Забайкалья, позже началось переселение забайкальских казаков. При этом губернатор выступал за то, чтобы на новых землях не было социального неравенства, а право на переселение получили все желающие. 16 мая 1858 года, во время пятого амурского сплава, был подписан Айгунский трактат, по которому левобережье Амура официально признавалось территорией России, а правобережье ниже впадения Уссури не разграничивалось.

В том же году именным указом Александра II Муравьев был возведен в графское достоинство и получил приставку к фамилии – Амурский. Иркутск встречал генерал-губернатора как героя. Главная улица города – Заморская – была переименована в Амурскую, а в конце её была воздвигнута триумфальная арка – Амурские ворота. Впоследствии, в 1908 году, скульптурный портрет Муравьева-Амурского (вместе с портретами Сперанского и Ермака) украсил постамент вновь воздвигнутого памятника Александру III на набережной Ангары в Иркутске.

Кроме всего прочего, именно при Муравье-Амурском появляются первые печатные органы Сибири, включая «Иркутские губернские ведомости» (1857). К сотрудничеству в газете были привлечены политические ссыльные, включая Петрашевского, а петрашевец Спешнев стал редактором газеты. Муравьев одним из первых русских государственных деятелей понял возможности периодической печати и стал их использовать в пропаганде успехов в освоении Амура. Кроме того, с подачи находящегося в Иркутске в ссылке М.А. Бакунина (который, будучи родственником Муравьева-Амурского, фактически находился здесь на положении гостя) хвалебные статьи в адрес администрации печатались и в герценовском «Колоколе».

В 1861 году Муравьев-Амурский оставил должность генерал-губернатора, которую занял рекомендованный им М.С. Корсаков. Формальной причиной отставки было состояние здоровья, но на практике можно говорить о его конфликте с центральной властью. Отношения его с центром были благополучными, когда он представлял интересы центра в регионе. Когда же под влиянием времени и обстоятельств он стал отстаивать интересы региона перед цен-

тром, ситуация изменилась. Перед властью замаячил призрак сибирского сепаратизма, который поддерживался предложениями Муравьева-Амурского об усилении его власти, придании ему полномочий наместника всей Сибири, хотя, безусловно, сам он, убежденный государственный деятель, был предельно далек от сепаратистских стремлений. 19 февраля 1861 года отставка графа Амурского была принята, он был назначен членом Государственного Совета. С тех пор он не мог оказывать значительного влияния на государственные дела.

...Он скончался в Париже 18 (30) ноября 1881 года и был похоронен на Монмартрском кладбище. В начале 90-х годов XX века останки Муравьева-Амурского перевезли во Владивосток, где и перезахоронили в историческом центре города.

За время его руководства Восточной Сибирью здесь были созданы четыре новые области – Забайкальская, Якутская, Амурская и Приморская, а также Камчатская, позже присоединённая к Приморской. Появились Забайкальское и Амурское казачьи войска. Впервые за многие десятилетия в Сибири шли боевые действия, и агрессору было оказано достойное сопротивление. Создана Сибирская флотилия, основаны новые порты на Тихом океане, организовано судоходство на Амуре. При Муравье-Амурском появился Сибирский отдел Русского географического общества – первое в Сибири научное учреждение. Оказывалось покровительство науке и культуре. В Иркутске было возведено новое здание Девичьего института Восточной Сибири – более демократичного по своим принципам учебного заведения в сравнении с его столичными прототипами. Образовательный уровень сибирской бюрократии превысил общероссийский.

По воспоминаниям современников, Муравьев-Амурский был человеком колоссальной энергии и предприимчивости. «Ни усталого взгляда, ни вялого движения я не заметил у него», – писал И.А. Гончаров, встречавшийся с генерал-губернатором во время возвращения из плавания на фрегате «Паллада». Все наблюдатели отмечают его выдающиеся способности, владение пером, настойчивость в достижении целей, жесткость и подчас даже жестокость, но и отходчивость. Также отмечается пренебрежительное отношение к формальностям, неприхотливость в быту. Но главное, за что мы сегодня ценим этого замечательного человека, – это, безусловно, расширение пределов Российского государства и присоединение к нему обширного Приамурского края. Муравьев-Амурский – один из плеяды крупнейших собирателей русских земель.

Павел ПЕТУХОВ